

На Нин Юлин перестали обращать внимание, и она почувствовала себя смущенной. Когда она увидела огорченное лицо благородной супруги Йа, она поняла, что уважаемой наложнице было противно ее поведение. Поэтому девушка тихо отступила назад, яростно уставившись на Нин Сюэянь, когда возвращалась на свое место. Проходя мимо Нин Сюэянь, она сердито прошипела:

- Это ты подстроила, маленькая сучка?

Нин Сюэянь подарила ей слабую улыбку, но не ответила на ее вопрос. Она посмотрела на хмурое лицо старухи Нин и откровенно проигнорировала вторую сестрицу, что несказанно разозлило Нин Юлин. Однако она не осмеливалась дать волю своему гневу перед таким количеством людей.

Императорский врач четвертого принца прибыл очень быстро. Выслушав приказ благородной супруги Йа, он внимательно осмотрел травы отвара и вынес заключение:

- Да, здесь есть один вредный лекарственный материал!

Нин Юлин напряглась всем телом, с трудом веря собственным ушам. Она снова с тревогой посмотрела на служанку позади себя.

«Я что, не так ее поняла? Она имела в виду, что с лекарством действительно что-то не так? Она хотела сказать мне, что моя догадка верна?» - Нин Юлин была вся на нервах и сильно беспокоилась, обдумывая неприятную ситуацию.

Увидев напряженный и беспокойный взгляд Нин Юлин, старая герцогиня Нин пришла в ярость. Похоже, мадам Линг действительно добавила в ее тоники вредный лекарственный материал. Она вдруг вспомнила, что произошло в траурном зале. В то время она обнаружила, что кто-то собирается тайно доложить обо все произошедшем лично мадам Линг. Объединив эти два вопроса, вдова Нин поняла, что мадам Линг не только подослала к ней своих людей, но и отравила ее.

Вдовствующая герцогиня Нин с трудом сдерживала свой гнев.

- Бабушка... Как это могло произойти? Варившая отвар... неужели служанка ошиблась? Моя мать всегда была ответственной! Невозможно, чтобы она прислала не то лекарство. - Нин Сюэянь внезапно встала, как будто она была в ужасе и шагнула вперед. Казалось, что она хотела проверить отвар лично, но через несколько шагов она покачнулась, едва не потеряв сознание от удивления и испуга.

Похоже, что она говорила бессвязно из-за сильного страха. Но ее слова невольно связывали мадам Линг и лекарство вдовствующей герцогини. Нин Юлин говорила это и раньше, так что то, что это снова сказала Нин Сюэянь не стало откровением. Напротив, это заставляло людей чувствовать, что это должно быть правдой, поскольку так сказала собственная дочь мадам Линг.

Это было семейное дело поместья герцога-защитника, поэтому больше никто ничего не сказал, хотя все догадались, что за отравлением свекрови стояла первая жена герцога, мадам Линг. Вдовствующая герцогиня была очень рассержена и не хотела больше тут оставаться. Она поспешила попрощаться с благородной супругой Йа и вернулась к себе во двор с Нин Юлин и Нин Сюэянь.

Как только она вошла в комнату и села на кушетку, она сильно хлопнула ладонью по столу, указала на старшую служанку, стоявшую позади Нин Юлин, и проворчала приказ:

– На колени!

Вдова ясно видела, как эта пожилая служанка недавно обменялась многозначительными взглядами с Нин Юлин. Она должна знать правду. Опасаясь, что была отравлена мадам Линг, вдова пришла в ярость. Чтобы сохранить доброе имя поместья герцога-защитника, вдовствующая герцогиня сдерживала свой гнев перед благородной супругой Йа.

– Я... Я... – Старшая служанка не ожидала, что вдовствующая мадам обвинит ее, как только они вернутся. Она тут же опустилась на колени и задрожала, не зная, чем рассердила старуху-вдову. – Мадам вдовствующая герцогиня, умоляю, поверьте, я ничего не знаю. Я не имею к этому делу никакого отношения!

– Хуаньлань, говори ты! – сказала вдова, не скрывая гнева в голосе.

Хуаньлань, которой уже сообщили обо всем, тоже была напугана до слез. Когда вдова спросила ее, она сразу поспешила объяснить:

– Мадам вдовствующая герцогиня, все лекарства я взяла у экономки Чжан. Когда я получила их, я тщательно запечатала их. Когда я их использую, я беру их с другими горничными. Мадам вдовствующая герцогиня, если вы не верите мне, вы можете спросить слуг, которые охраняют аптеку.

Хуаньлань боялась быть вовлеченной в это дело, поэтому она поспешно объяснила, пытаясь доказать свою непричастность.

Тетка Чжан, хозяйка заднего двора, была человеком мадам Линг.

Нин Сюэянь молча отступила назад и позволила старшей служанке Нин Юлин предстать перед

Хуаньлань. Хуаньлань беспокоилась, что она не может все ясно объяснить. Ее глаза внезапно заблестели, когда она увидела старшую служанку Нин Юлин.

– Мадам вдовствующая герцогиня, когда я готовила вам утром лекарственный отвар, она подошла и сказала, что вторая молодая леди чувствует себя нехорошо и ей нужны какие-то лекарства. Поэтому я вместе с маленькой служанкой поспешила за лекарством, которое было нужно второй молодой леди. В то время, она... она осталась рядом с отваром одна!

Сначала Хуаньлань не придавала значения этому случаю, но она вдруг вспомнила это, когда увидела старшую служанку.

Старшая служанка такого поворота совсем не ожидала. Она была напугана и даже не могла внятно говорить:

– Мадам вдовствующая герцогиня, второй молодой леди было... нехорошо... Я... я хотела позаботиться о ее здоровье, так что... поэтому...

– Ей было нехорошо? Почему? – нетерпеливо рявкнула вдова.

Нин Юлин совсем не была нездорова. Она подумала, что то, что произошло вчера, заставит благородную супругу Йа и третьего принца чувствовать себя недовольными устроенным ею скандалом, поэтому она прислушалась к предложению служанки. Она хотела принять какое-нибудь лекарство и намеренно притвориться, что она вчера себя плохо чувствовала, и только поэтому она сделала все эти глупости.

Но старшая служанка не могла сейчас рассказать об этом. Она не могла сказать правду о вранье второй юной леди.

Поэтому, услышав слова старухи-вдовы, эта пожилая служанка побледнела и чуть не рухнула на пол. Она была человеком мадам Линг и была послана, чтобы помочь Нин Юлин. Обычно Нин Юлин очень полагалась на нее, но, учитывая серьезность обвинения, Нин Юлин не станет сейчас выгораживать ее. Глядя на сердитое лицо вдовствующей герцогини, Нин Юлин внезапно протрезвела.

Лекарство ее бабушки было отравлено, и, казалось, все указывало, что это связано с ее матерью. Если бы она продолжала заступаться за эту служанку, ее бабушка еще больше стала бы подозревать ее мать!

Поэтому она никак не сможет спасти эту пожилую служанку!

Ее не только нельзя было спасти, но и нужно жестоко наказать, и этим рассеять подозрения ее бабушки.

- Ты, как ты посмела это сделать? Я так сильно уважаю свою бабушку, а ты хотела ее отравить! Ты забыла, зачем моя мать послала тебя ко мне? - Нин Юлин рванулась вперед и сильно ударила пожилую служанку, на лице которой сразу же выступила кровь.

Девушка намеренно подчеркнула слово «мать».

Слушая слова Нин Юлин, старшая служанка задрожала всем телом. Она хорошо знала, насколько безжалостной и подлой была мадам Линг. Если бы она сказала, что это приказ мадам Линг, вся ее семья была бы уничтожена мадам Линг. Зная, что мадам Линг родила сына герцогу-защитнику, служанка хорошо понимала, все ее слова и оправдания сейчас бесполезны. Она должна покорно взять вину на себя.

Старшая служанка мадам Линг сжала зубы и, громко рыдая, поклонилась старухе-вдове:

- Мадам вдовствующая герцогиня, пожалуйста, пощадите меня. Это я добавила вредный препарат в ваш отвар, потому что ненавижу Хуаньлань. Я не хотела причинить вам вреда, я просто хотела, чтобы Хуаньлань строго наказали. Мадам вдовствующая герцогиня, заклинаю, простите меня. Это всего лишь ссора между мной и Хуаньлань. Я не ожидала, что втяну вас в это.

- Она посмела отравить хозяйку! Такую злобную служанку нужно забить до смерти. Бабушка, как вы думаете? - с негодованием предположила Нин Юлин.

- Бабушка, боюсь, мы сейчас в храме... - внезапно напомнила Нин Сюэянь.

Только тогда вдова вспомнила, что сейчас жила в храме Холодной Горы. Убивать людей здесь было неприлично, но она не хотела помиловать эту пожилую служанку. Старуха немного подумала и у нее появилась идея.

- Так тому и быть, отправить ее обратно в поместье, и пусть мадам Линг разберется, кто и почему хотел меня убить! Пусть она жестоко казнит эту нерадивую служанку в назидание другим! - яростно рявкнула старая герцогиня. Хотя слова этой пожилой служанки были разумны, вдова ей просто не поверила. Она подозревала, что в этом деле замешана мадам Линг. Она уже не доверяла своей старшей невестке, поэтому ей казалось, что все возможно.

Эту старую служанку отправят к мадам Линг, чтобы казнить в назидание другим. Вдова посмотрит, кто из слуг в будущем осмелится преданно следовать за мадам Линг.

Пожилую служанку заткнули рот кляпом и увели. Вдова все еще злилась и даже смотреть не хотела на Нин Юлин и Нин Сюэянь. Она махнула рукой, прогоняя их прочь.

Нин Сюэянь вернулся к себе во двор с Цинъю, Лан Нин ждала их во дворе. Затем все трое закрыли ворота и вместе вошли в дом.

Двор Нин Сюэянь находился в отдаленном месте, и мало кто приходил сюда. Рядом не было посторонних и, обдумывая то, что только что произошло, Цинъю с любопытством спросила:

– Миледи, откуда вы знали, что горничная второй юной леди послушает нас и убедит свою хозяйку попросить лекарство у мадам вдовы?

Вчера вечером они с Лан Нин специально ходили рядом со двором Нин Юлин. Когда они увидели двух горничных Нин Юлин, они намеренно заговорили о скандальном поведении Нин Юлин и преувеличили его, сказав, что Нин Юлин просто глупая. Затем они пошутили, что если вторая молодая леди окажется достаточно умна, то она наверняка подумает о том, чтобы притвориться больной и объяснить свое глупое поведение плохим самочувствием.

До тех пор, пока она будет принимать лекарства и распространять слухи о том, что она плохо себя чувствовала, и поэтому вчера делала такие глупые вещи, возможно, ее репутация будет спасена.

Цинъю думала, что эти слова окажутся бесполезны. Она не ожидала, что они произведут такой сильный эффект. Цинъю была удивлена внезапной прозорливостью своей юной леди.

Нин Сюэянь взяла чай, который ей подала Лан Нин, выпила его, и улыбнулась:

– Вчера многое произошло. Нин Юлин была чересчур импульсивна и, конечно, хотела бы спасти свою репутацию добродетельной девушки. Когда она услышала предложение горничной, как она могла не согласиться? Это было вчера поздно вечером. Так что попросить лекарства у мадам вдовы до того, как другие встанут этим утром, было лучше всего. Когда благородная супруга Йа спросит о ее скандальном поведении, она сможет все объяснить.

Нин Юлин легко поддавалась импульсивности, но была чрезвычайно коварна, когда успокаивалась. В памяти Нин Сюэянь она была подавлена Нин Юлин так много раз, что, в конце концов, из-за нее боялась и шага ступить за ворота Яркого Морозного Сада. На этот раз она победила, уничтожив одного из важных помощников Нин Юлин. Теперь она будет мстить Нин Юлин и дальше, уничтожая ее шаг за шагом.

Разве вторая сестрица не хочет выйти замуж за третьего принца? К сожалению, она не нравилась третьему принцу. Но вдовствующая супруга Ли поместья окружного принца Ли, похоже, была ею очень довольна. Если бы Нин Юлин вышла замуж за этого княжеского наследника окружного принца Ли, это было бы просто чудесно. Этот княжеский наследник был известным распутником и повесой, а Нин Юлин – сварливой стервой. Они подходили друг другу и были бы парой просто на загляденье!

– Тебе уже лучше, Лан Нин? – со слабой улыбкой на губах Нин Сюэянь оглянулась на горничную, которая стояла рядом с ней. Девушка знала, что Лан Нин была намного умнее Цинъю, поэтому сейчас обратилась к ней.

- Миледи, чем я могу вам помочь? Моя травма несерьезная, я чувствую себя намного лучше после приема лекарства, – улыбаясь, кивнула и сказала Лан Нин, понимая, что имела ввиду Нин Сюэянь.

Вообще-то, вчера ее сильно ударили, к счастью, ее сразу начали лечить. Императорский врач пришел вовремя, и лекарство, которое она приняла, было хорошим. Хотя Лан Нин все еще чувствовала себя немного нехорошо, сегодня ей было намного лучше.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/591010>